

ЦАРСТВО ЛЕМУРОВ

ПРАВДА О МАДАГАСКАРЕ

О Великом острове, как называют его французы, до сих пор ходит множество мифов и легенд. Странное дело, но среди этих мифов ужасные не имеют никакого отношения к реальности, а прекрасные, как правило, правдивы...

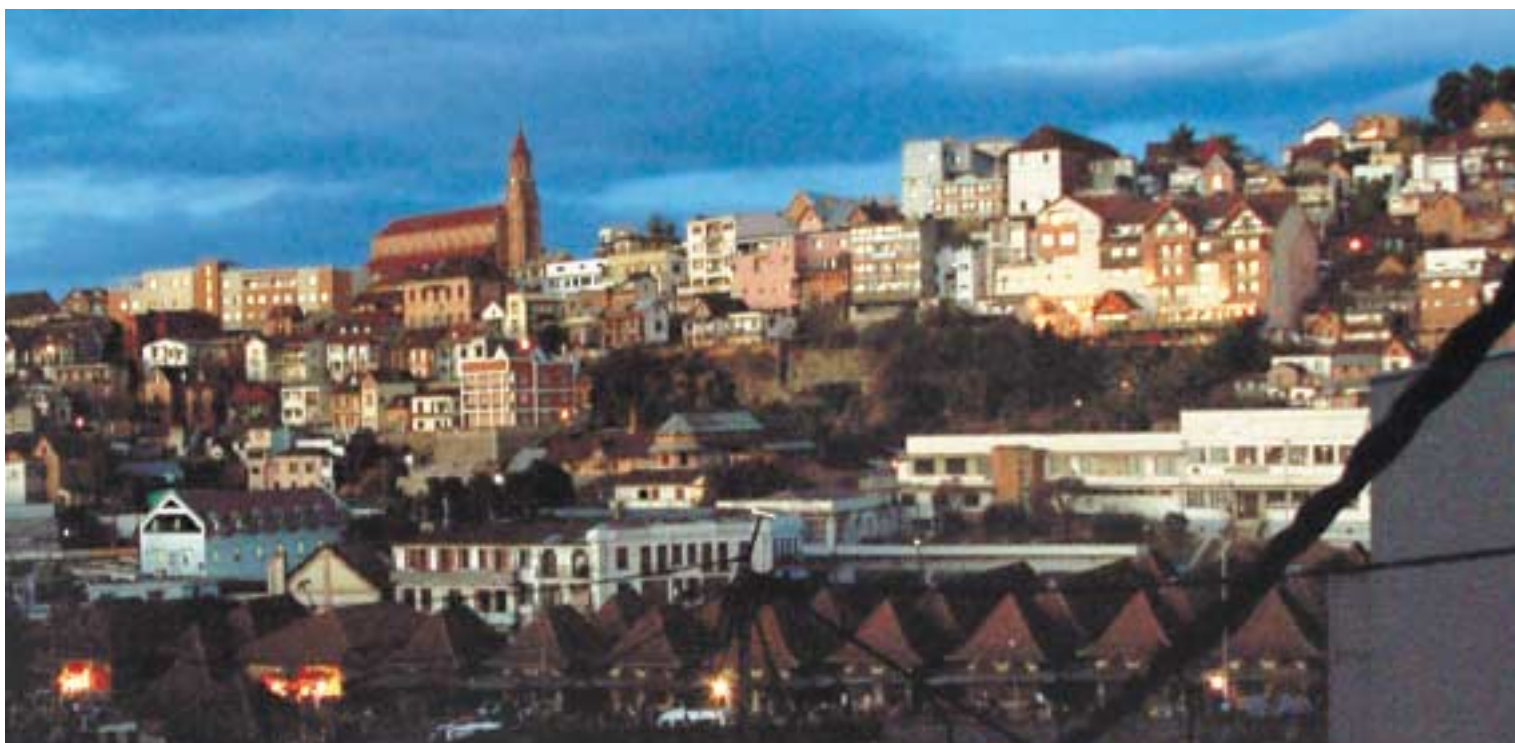

«Рабство» и «канибализм»

Миф о том, что мадагаскарские женщины удивительно красивы — абсолютно соответствует действительности. Однако этот, как говорится, медицинский факт в рассказах об острове зачастую укрывается деталями, далекими от реальной жизни. Так, один путешественник, не буду называть довольно известное имя, включил в свою новую книгу сюжет о том, как он чуть ли не в первый день на Великом острове познакомился с юной красавицей, находящейся в негласном рабстве у трактирщика, за долги ее семьи. Герой благородно выкупает девушку чуть ли не за пять долларов, а затем странствует с нею, обучая английскому языку, по диким тропам Мадагаскара, — пока его не вырывает из этой пасторали зов других экзотических стран и историй... Красавица, конечно же, благородно выпускается на волю. Действие происходит всего несколько лет назад.

Напоминать о том, что рабства на Великом острове не существует уже полтора столетия, просто нет смысла. Путешественники всегда привирали про свои похождения и будут привирать. Ведь без подобных выдумок их байки теряют значительную часть своей остроты. Однако у обманутого читателя, собравшегося тоже посетить остров, формируется настолько искаженный образ тамошней жизни, что чревато определенными конфузами, а то и конфликтами...

Трудно найти в мировой истории культуру, избежавшую рабовладельческой стадии в своем развитии. А на Мадагаскаре, к тому же, данный социально-исторический феномен недвусмысленно отразился во внешнем облике некоторых племен. Средний этнический малагасиец (т.е. житель Мадагаскара) очень похож на уроженца Малайского полуострова или Индонезийского архи-

Мадагаскар — государство в западной части Индийского океана, на одноименном острове и прилегающих мелких островах у восточного побережья Африки, от которого они отделены Мозамбикским проливом. Общая площадь — 587 040 км². Длина около 1600 км, ширина свыше 600 км. Высшей точкой является потухший вулкан Марумукутру (2876 м) в горном массиве Царатанана на севере. Центральную часть острова занимает высокогорное плато с относительно прохладным климатом, где расположена столица Антананариву. На большей части территории климат субэкваториальный и тропический, на юге субтропический.

Отделившийся от Африки примерно 160-165 миллионов лет назад, а затем и от Индии 65-70 миллионов лет назад, Мадагаскар известен среди биологов как место необычайного скопления эндемичных видов. Благодаря уникальным условиям, на Мадагаскаре возникли растительный и животный мир, отсутствующие во всех остальных частях света.

пелага: светло-смуглая кожа, прямые черные волосы, раскосые глаза, широкие скулы и т.д. Именно из Юго-Восточной Азии прибыли на остров на своих пирогах первые волны переселенцев, отважных древних мореплавателей. Монголоидные черты преобладают у большинства здешних племен. Однако бара, макуа или микеа, сакалава (в том числе везу и масикуру) — этнические группы Западного Мадагаскара — имеют заметное добавление негроидных черт, от курчавости и более темного цвета кожи до приплюснутого носа и вывернутых губ. Дело в том, что в средневековые жители западного побережья острова при морских походах в Восточную Африку нередко захватывали, или просто покупали на невольничьих рынках, чернокожих рабов. А те, невзирая на свой незавидный социальный статус, пользовались неизменным расположением малагасийских дам... В результате часть нынешних островитян генетически — почти чистые африканцы.

Еще одна глупость, которую иногда приходится слышать о Мадагаскаре — про наличие на острове людоедства. Сие даже не хочется комментировать. Тем более неприятно, что когда-то сам попался на эту удочку. Ровно 20 лет назад я впервые прибыл на Великий остров на научном корабле, в рамках позднесоветской биологической экспедиции. И наше начальство, из привычных опасений то ли побега кого-то из нас (просить политического убежища на Мадагаскаре — мысль сама по себе шикарная!), то ли неизвестно чего, заявило, что на острове «до сих пор не изжит каннибализм». Поэтому для сохранности научного состава ученым предписывалось перемещаться по территории страны минимум по трое. Вспоминаю с умилением те времена: какими же идиотами мы иногда выставляли себя перед остальным миром...

«Зеленый ад»

Самая распространенная ошибка, связанная с Мадагаскаром — это причисление его к одной гребенке с другими странами тропической зоны. На самом деле Мадагаскар невероятно отличается как от среднего тропического острова, так и от расположенной, казалось бы, совсем рядом Африки. Уже один только Юг его, с загадочными осьминоговыми, коралловыми, бутылочными, сосисочными (это не шутка!) деревьями — не похож ни на один регион планеты.

Между тем, вслед за областью Амазонии, которую издавна называли «зеленым адом», с Великим островом почему-то зачастую связывают множество опасностей, которые и вправду подстерегают путешественников в тропических странах, хотя крайне редко сочетаются все сразу. Однако на самом деле Мадагаскар одно из

безопаснейших мест на Земле. Практически отсутствует преступность (если не считать, конечно, столичных карманников), полностью отсутствуют наземные хищники...

Начнем с того, что ни паразитарные заболевания, типа слоновьей болезни, ни микробные, типа цуцугамуши, фрамбезии, лейшманиоза и т.п., на Великом острове не замечены. Из всего огромного страшного списка в отдельных районах — географически удаленных от наиболее интересных для туризма мест — встречается малярия. Однако, как известно, благодаря развитию медицины эта болезнь перешла в список нестрашных. Вот уже и голливудский красавец Джордж Клуни хвастается, что недавно переболел ею — заразившись где-то в континентальной Африке при исполнении миссии доброй воли ООН. Тут добавлю на всякий случай, что новейшие на-

дежные профилактические средства от малярии, как принято считать, не очень-то полезны для организма, поэтому европейские туристы — известные перестраховщики — на Мадагаскаре предпочитают вместо них ежедневно принимать, так сказать, естественное средство: баночку джин-тоники (поскольку в его состав входит хинин). И правильно: приятное с полезным!

Самая вопиющая нелепость, иногда имеющая место в рассказах о Мадагаскаре, это упоминание каких-либо опасных для человека животных. Заявляю авторитетно: на Великом острове таковых не существует! Мадагаскар — царство доброжелательных лемуров и попугаев, пугливых райских птиц и летучих лисиц, осторожных хамелеонов и игуан, величественных лучистых и прочих черепах...

Как правило, об опасных зверях широкая публика судит по старинным приключенческим книжкам или, например, по красочному голливудскому мультяшному. Смешно сказать: кошмарные твари под названием «фоссы», угрожающие по сюжету не только зебре, но даже льву, бегемотике и жирафу (вспомним рекламный кадр, где четыре знаменитых нью-йоркца встревоженно прижались друг к другу), — так вот, эти самые фоссы в реальности не превышают размера домашней кошки или, во всяком случае, большой таксы!

Другое дело, что когда-то, около полутысячи лет назад, на Мадагаскаре обитал другой, гигантский вид фоссы, приближавшийся по величине к леопарду, а возможно, и ко льву. Но он давно вымер, по причине исчезновения объекта его охоты — гигантских же травоядных лемуров, со своей стороны давших почву для мифов о мадагаскарских чудовищах. Наверняка все, кто читал в детстве «Следы невиданных зверей» Игоря Акимушкина и прочие книжки по криптозоологии, помнят странное местное наименование одного из них — «третретрetre».

Что касается ядовитых змей, то таковых на Мадагаскаре вообще никогда не было. Слово «мамба» на малагасийском означает не змею, а крокодила. Но последние здесь повсеместно съедены, сохранившись лишь в самых труднодоступных частях острова и в немногих священных озерах, где их угощают на праздники мясом зебу. Впрочем, любителю острых ощущений в поисках зубастых рептилий можно даже не выезжать из Антанариву: здесь с ними можно пообщаться на прекрасной кроко-ферме, а также отведать тут же в ресторанчике национальные блюда с их участием.

А скорпионы, сколопендры и пауки, столь характерные для тропических стран, на Великом острове почему-то все довольно жалких размеров. Поэтому, во-первых, их трудно найти, а во-вторых, их укус для человека пусть и болезнен, но не смертелен. А по причине их на диво миролюбивого нрава оказаться укушенным очень сложно, для этого нужно приложить особые усилия. Во время своих путешествий я иногда, для морального закаливания попутчиков, с удовольствием ловлю этих — как правило, очень красивых — членистоногих и пускаю по себе погулять.

«Остров Кабанов»

Конечно же, когда путешественник хочет придать побольше драматизма рассказу о своих путешествиях, он, осознанно или мимовольно, пользуется разными художественными приемами, в том числе намеками на пройденные опасности. Возможно, поэтому европейцы начиная со Средних Веков зачастую использовали в отношении Мадагаскара одно из его местных названий — «Остров Кабанов». Без подробного описания острова такое имя закрепляет за ним образ территории, где свирепствуют (или даже владеют!) клыкастые хрюкающие чудовища, — территории, сплошь перерытой злобными рылами, точнее пяточками...

Между тем, единственную представительницу семейства свиней на острове — малую кистеухую свинью — довольно проблематично назвать кабаном. Так себе, небольшая симпатичная хрюшка, причем с довольно приятным характером (если не считать склонность разорять посевы и огороды селян). Это тот же вид свиньи, который рядом в Восточной Африке иногда содержат в неволе. К тому же на Мадагаскаре свиньи никогда не размножались в сколько-нибудь массовом количестве. Поэтому маловероятно, чтобы остров был назван по имени существа столь скромного и малозаметного.

Зато есть заслуживающее доверия предположение, что «кабаны» в названии острова — на самом деле карликовые бегемоты, которые обитали здесь до последних столетий, но были постепенно съедены, совместными усилиями малагасийцев и любивших навещать остров пиратов. По размеру (мельче африканских сородичей в разы) и форме тела, да и по наполовину сухопутному образу жизни — из-за регулярного обмеления рек — эти гиппопотамчики были близки именно к диким кабанам, и даже, возможно, издава-

ли аналогичные хрюканью звуки. Так что первооткрыватели Великого острова — древние индонезийцы, не видевшие до того никаких бегемотов, — вполне могли принять их за свиней.

«Чужая страна»

Представление о том, что у Мадагаскара, с его тропическим климатом, с его афро-азиатскими природой и культурой, нет ничего общего с Россией, верно, но лишь на поверхностном уровне. Да, контакты двух наших стран были лишь пунктирными. Во времена французского господства над островом они были вообще чисто условными, лишь после ооновской деколонизации и провозглашения африканскими странами независимости (1960 год) был недолгий, в два-три десятилетия, период взаимного интереса и сотрудничества. За все время на Мадагаскаре побывали в лучшем случае несколько тысяч наших соотечественников, а в наших вузах, соответственно, прошли обучение несколько тысяч малагасийских студентов. В постперестроечное время поездок в обе стороны было так мало, что с появлением вышеупомянутого мультика туристический поток из России вырос, по свидетельству сотрудников мадагаскарского посольства, «на порядок». То есть, по сути — с нескольких десятков приезжающих в год до нескольких сотен...

Однако Мадагаскар, несмотря на эти редкие и ограниченные связи — почему-то, начиная еще с пушкинских времен, часто появляется в произведениях русской литературы. Лев Толстой и Иван Тургенев, Владимир Набоков и Виктор Некрасов, Дмитрий Александрович Пригов и Виктор Ерофеев — мало кто из известных авторов хотя бы раз не упомянул Великий остров на своих страницах. В третьем тысячелетии эти упоминания учащаются... Так называемый «мадагаскарский феномен русской культуры» еще ждет своих исследователей, но кое-что в этом странном явлении понятно уже сейчас. Дело в том, что некоторые из российско-мадагаскарских контактов происходили в ключевые, почти сакральные для нашей истории моменты. Они-то и могли повлиять на наше культурное сознание, вогнав в него образ далекого острова, как некий магический «якорь».

Среди всех европейских империй только Россия не владела тропическими колониями. Попытки приобрести их имели место, два или три раза; эпизоды эти помнят разве что архивисты. Главный из них известен как «мадагаскарская экспедиция Петра Великого». Цель проекта была договориться с пиратом Морганом, объявившим себя королем Мадагаскара, о покровительстве со стороны Российской империи: остров мог стать для нас решающим перевалочным пунктом для торговых миссий в богатые страны Востока. Но из-за аварии одного из судов экспедиция задержалась. К несчастью, вскоре император умер, и геополитическая мечта о тропиках перешла в скрытую, как сейчас модно выражаться — геопозитическую форму...

Другой важнейшей встречей России с Мадагаскаром оказалась во время Русско-Японской войны длительная стоянка на острове эскадры царского флота, направлявшегося в Цусиму. Мадагаскарцы до сих пор с теплом вспоминают наших моряков, а бухта, где суда стояли на рейде, называется Русской... Но любопытно, что один из немногих, если не единственный корабль, уцелевший затем в Цусимском сражении — неизвестный крейсер «Аврора»... Ноу, как говорится, комментс.

Так что Мадагаскар на поверку — совсем нам не чужой. И не удивительно, что когда ступаешь на землю Великого острова, тебя начинает преследовать странный эффект узнавания... И дело даже не в том, что в джунглях не очень хорошие дороги.

Но это уже совсем другая тема.

Игорь Сид — писатель, путешественник, куратор международных культурных проектов, главный редактор портала африканских проектов *Africana.ru*, в свободное время — организатор мини-экспедиций по Мадагаскару.